

Тагильцева Ю. Р., Швед В. В.
Екатеринбург

**ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА
КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
БЛИЖНЕСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА**

Аннотация. Проблеме нераспространения ядерных материалов и технологий в современной международной системе уделяется особенное место в связи с ростом числа ядерных стран. На сегодняшний день главным международным соглашением по контролю над нераспространением ядерного оружия является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года, к которому присоединилась Исламская Республика Иран. Однако с 2004 года государство находится под подозрением в нарушении Договора и разработке ядерного оружия. В данной статье поднимается вопрос о влиянии третьих государств на проблему развития «ядерного досье» и возможные выходы из сложившейся конфликтной ситуации.

Ключевые слова: ядерные программы; международная политика; международная безопасность; ядерное оружие.

Tagiltseva Yu. R., Shved V. V.
Ekaterinburg

**IRAN NUCLEAR PROGRAM
AS A PROBLEM OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS:
THE NEAR-TERM PERSPECTIVE**

Abstract. Due to the growing number of nuclear countries, the problem of the non-proliferation of nuclear materials and technologies in the modern international system is being given a special place. To date, the main international agreement to control the non-proliferation of nuclear weapons is the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) of 1968, to which the Islamic Republic of Iran has joined. However, since 2004 the state is under suspicion of violating the Treaty and developing nuclear weapons. This article raises the question of the influence of third States on the development of the “nuclear dossier” and possible solutions to the current conflict situation.

Keywords: nuclear program; international politics; international security; nuclear weapon.

Любое государство стремится занять лидирующую позицию, тем более, если у государства есть для этого ресурсы и мощь, как у Ирана. Как отмечает Е. Пастухов, «<...>сегодня Иран позиционирует себя как влиятельную региональную державу, интересы которой, так или иначе, учитывают многие ключевые игроки в мире. Можно вспомнить, что американцы пытались привлечь Тегеран для решения проблем безопасности в Ираке. Иран является одним из основных иностранных спонсоров Афганистана, мало кто отрицает его возможности оказывать влияние на обстановку в зоне арабо-израильского конфликта, а стремление активно налаживать связи с государствами Латинской Америки даже вызывает определенные опасения у США» [8,

с. 14]. Стоит отметить, что у Ирана есть все необходимые не только предпосылки, но и ключевые моменты геополитических амбиций:

1. «Ориентация большинства элиты и общества на приобретение ядерного оружия.
2. Проявившееся в прошлом нежелание в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ, дезинформирование мирового сообщества о наличии собственной ядерной программы.
3. Поддержка ряда организаций, признанных террористическими, открытая антиизраильская политика.
4. Активная поддержка шиитских групп в соседних странах с целью привлечь сторонников шиитского ислама.
5. Сохранение заметных фундаменталистских элементов во внутреннем устройстве.

6. Стремление к региональному лидерству и ограничению присутствия в регионе глобальных игроков.

7. Общая ситуация в регионе, когда Иран фактически окружен странами, находящимися на грани внутреннего коллапса и превращения в «несостоявшиеся» государства» [6, с. 1].

Безусловно, от решения всех этих вопросов зависит исторический ход всей политической системы.

В связи с этим мощь и, прежде всего, «ядерное досье» Ирана вызывает все больше опасения у всего мирового сообщества. Ядерная программа Исламской Республики Иран получила свое развитие еще при шахе Реза Пехлеви. После исламской революции 1979 г., когда внешняя политика была изменена с запада на арабские страны, стал вопрос о развитии своей атомной отрасли. Создание атомной энергетики можно связать с желанием быть лидером на Ближнем Востоке и Аравийском полуострове, дать отпор западным странам, экономить средства и не импортировать обогащенный уран с других стран, развивать экономический сектор страны, привлекая новые инвестиции – это основные аргументы ИРИ о необходимости ядерной промышленности в стране. Сотрудники МАГАТЭ и спецслужбы США, делая химический анализ почвы в 2004 г., заметили превышение показателей. Этот факт означал лишь одно – наличие в Исламской Республике незадекларированных центрифуг и станций по разработке атомной энергетики. С 2006 г. «иранское ядерное досье» было передано в Совет Безопасности ООН, несмотря на это Тегеран не сбавил темпы развития национальной ядерной программы. Это вызвало большое недовольство со стороны международного сообщества и как следствие были приняты 4 пакета санкций против ИРИ, наиболее жесткий – в 2010 г. На данный момент основное большинство санкций снято, после подписания всеобъемлющего плана действий 2015 г. Однако вопрос о ядерной программе Исламской Республики Иран не потерял своей актуальности.

В данном конфликте задействованы две группы государств – основные и косвенные. К основным можно отнести страны, подписавшие Совместный всеобъемлющий план действий в 2015 г. – Исламская Республика Иран, Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация, Китай, Великобритания, Французская Республика, Федеративная Республика Германия. Косвенные участники – Страны Ближнего Востока – Королевство Саудовская Аравия, Государство Израиль, Исламская Республика Пакистан, Республика Индия, Си-

рийская Арабская Республика, Турецкая Республика и ряд других государств.

Российская Федерация. У двух государств с давних времен тесные отношения. Еще в 1921 г. был подписан договор о дружбе между Советским Союзом и Ираном. На сегодняшний день атомная энергетика ИРИ поддерживается Российской Федерацией, но исключительно «в мирных целях». В пример можно привести строительство Бушерской АЭС. Строительство АЭС было начато в 1975 г. западногерманским концерном Kraftwerk Union, однако в 1980 г. ФРГ присоединилась к санкциям, введенными США после Исламской Революции, и строительство было приостановлено. В 1992 г. РФ и ИРИ подписали договор о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии, после чего строительство было возобновлено. Ввод в эксплуатацию АЭС состоялся в 2010 г. Таким образом, мы можем говорить, что интерес у РФ к «ядерному досье» ИРИ большой. В первую очередь это связано с повышением влияния на Ближнем Востоке и укреплением связей с Ираном на международном уровне. Также присутствует экономический интерес – инвестиции в развитие промышленности, новые рабочие места на территории Ирана. К тому же, Иран и РФ связаны конфликтом в Сирии. Как известно «Хезболла» и вооруженные силы РФ в сирийском вопросе занимают сторону легитимного правительства Б. Асада и в военных действиях тесно сотрудничали. Нельзя не сказать о важной роли РФ в заключении СВПД в 2015 г. Тогда Россия наряду с Китаем выступала за подписание соглашения, которое будет давать гарантии не только для международного сообщества, но и для Ирана в виде снятия санкций. Соглашение расценивалось как дипломатическая победа, именно поэтому эти страны выступают за его сохранение на современном этапе, несмотря на выход США. Можно смело говорить о том, что важность темы Ирана и иранской ядерной программы для РФ не преувеличена.

Китай. Отношение Китая к ядерной программе ИРИ получил свое развитие уже после Исламской Революции. В Исфахане при помощи Китая был создан учебно-исследовательский центр с исследовательским реактором на тяжелой воде, была продолжена добыча урановой руды. Однако после того как США заявили о нарушении Ираном ДНЯО Китай, как постоянный член ООН, наравне с другими странами-участницами приступают к решению ядерной проблемы 2006 г. Китай, как и РФ, выступал против введения любых санкций в отношении Ирана. Накануне берлинской встречи Совет Безопасности ООН подписыв-

вает совместное утверждение, текст которого за 3 недели до этого был предложен Великобританией и Францией. За время обсуждения текст претерпел важные конфигурации благодаря позиции Российской Федерации и Китайской Народной Республики, добивавшихся предельного смягчения формулировок с целью не допустить выхода Ирана из МАГАТЭ. В конце концов РФ и Китай достигли того, чтобы в совместном заявлении СБ ООН ключевая роль в разрешении иранского кризиса была отдана МАГАТЭ, а из текста были удалены все угрозы о санкциях против Тегерана. При этом в тексте сохранилось директива на то, что обязанность за поддержание мира все же лежит на СБ ООН. Сегодня Китай и Иран – сотрудники в сфере экономики, транспортных связей («один пояс и один путь»), научных технологий. У Ирана есть полезные ископаемые и ресурсы, у Китая есть технологии.

США. У Соединенных Штатов Америки совсем другие интересы в «ядерном досье» Исламской Республики Иран. США сделали в последние 25–30 лет свою ставку на монархии Залива, которые представляют собой суннитские общины после революции 1979 г., что и заставило их, помимо всего прочего, очень агрессивно относиться к Ирану. Стоит вспомнить инцидент, произошедший в 2002 г., когда Дж. Буш причислил Иран к «оси зла» и обвинил в том, что ИРИ тайно ведет работы по созданию ядерного оружия. На самом деле ядерное досье – это только часть проблематики в отношениях Ирана и США.

На сегодняшний день после вступления Д. Трампа на пост президента США отношения ухудшились. В пример можно привести некоторые «твиты» Д. Трампа в адрес иранского правительства и граждан государства:

«Народ Ирана, наконец, выступает против жестокого и коррумпированного иранского режима. Все деньги, которые Обама так безрассудно отдал им, попали в терроризм, и попали в их “карманы”. У людей мало еды, большой инфляции и никаких прав человека. США наблюдает» (от 02.01.2018) [Twitter of Donald J. Trump]. Речь идет о серии антиправительственных протестов, начавшихся в некоторых городах Ирана в декабре 2017 – январе 2018 г. и продолжающихся до марта 2018 г. Этот демарш начался против повышения цен на продукты питания, но быстро приобрел политический характер: протестующие выступили против руководства исламской республики и клерикального режима в стране. На данный момент отношения между государствами не улучшились. Это обуславливается заявлением Вашингтона о выходе из сделки с Ираном

и введении нового пакета санкций. Причина такому решению – СВПД, на взгляд Д. Трампа, не дает гарантии полного прекращения разработки ядерного оружия. Однако стоит заметить, что за последние годы сотрудники МАГАТЭ не обнаружили нарушений Ираном положений сделки. Можно сказать с уверенностью только одно, для США Иран является страной «оси зла» и по сегодняшний день. Таким образом, можно говорить о том, что США агрессивно настроены не только по отношению к «ядерному досье» Ирана, но и в принципе к внешней и тем более внутренней политике государства.

Великобританию, Французскую Республику и Федеративную Республику Германия можно рассматривать в контексте «Евротройки». Как уже было сказано ранее – страны Европы были заинтересованы в Иране и инвестировали ядерную программу. Однако после Исламской Революции страны «Евротройки» приостановили все проекты (Бушерская АЭС) после заявления администрацией США о том, что Иран ведет тайную разработку ядерного оружия. Консенсус был достигнут только в 2015 г., когда был подписан Совместный всеобъемлющий план действий, в основе которого лежат гарантии для Ирана, заключающиеся в снятии санкций и в гарантиях для всего остального мира в приостановке ядерной деятельности ИРИ.

Требования, которые выдвигали европейские государства к Ирану: прекращение и рассекречивание центрифуг по обогащению урана; продолжать развитие ядерной программы только для мирных целей; утилизировать отходы ядерного производства на территории ЕС.

Можно сделать вывод, что эти три страны сыграли одну из решающих ролей наряду с США в развитии конфликта вокруг «ядерного досье» ИРИ. На данный момент Исламская Республика Иран заинтересована в налаживании отношений с западными странами, но и ведет внешнюю политику, направленную на страны Аравийского полуострова. «Евротройка» имеет серьезные интересы на рынках Ирана, а иранская нефть и газ расцениваются как важный фактор, позволяющий избегать зависимости как от российских углеводородов, так и от дорогого американского СПГ. Сегодня «Евротройка» поддерживает позицию сохранения сделки по иранской ядерной программе, несмотря на решение Вашингтона, как Китай и РФ, что говорит о направленности на компромисс и диалог. Так, например, 11 мая состоялся разговор В. В. Путина и канцлера Германии А. Меркель, в котором главы государств

обсудили возможность сохранения «ядерной сделки» без Соединенных Штатов [3].

Израиль. Основным противником развития Ираном ядерной программы выступал и выступает Израиль. Страна вообще пытается представить ядерную программу Ирана как ключевое обстоятельство мировой политики, которое может привести к глобальному конфликту. Стоит напомнить о том, что главным союзником Израиля является США, поэтому во многом интересы двух государств схожи в вопросе «ядерного досье» Ирана.

При создании еврейского государства Иран, по понятным причинам поддерживал Палестину и противодействовал плану раздела Палестины на еврейское и арабское государства. В 1950 г. Иран признал Израиль де-факто, наступило потепление в отношениях между государствами. На весьма высоком уровне поддерживались и торгово-экономические связи, Израиль входил в десятку важнейших торговых партнеров Ирана. Накануне падения шахского режима израильский экспорт в Иран превышал 100 млн долл., Иран поставлял в Израиль нефть, газ, различное минеральное сырье, продовольствие, предметы ширпотреба. Для нефтяных операций между двумя странами были построены нефтепровод Эйлат-Ашкелон, нефтеперерабатывающий комплекс в Ашдоде, был реконструирован Эйлатский порт. В связи с активной антиизраильской политикой, проводимой иранской администрацией после исламской революции, большинство иранских евреев покинули эту страну. К тому же, Президент М. Ахадинежад (2005–2013) проводил антиизраильскую политику, из-за чего отношения между государствами не могли быть налажены.

На сегодняшний день отношения Ирана и Израиля напряженные и потепление в них не наблюдается. «Израиль будет защищать себя всей мощью нашего оружия и все силой наших убеждений. Премьер подчеркнул, что “пока иранский режим стремится уничтожить Израиль, Иран не будет иметь более яростного врага, чем Израиль”» [7]. Основное требование – возобновление санкций на государство, ужесточение проверок инспекторами МАГАТЭ, переговоры с главами государства с целью достижения компромисса. К тому же противоречивым моментом в отношениях является кризис в Сирии. В конфликте Тегеран разделяет сторону легитимного правительства Б. Асада. Правительство ИРИ поддерживает шиитскую военизированную ливанскую группировку «Хезболла», созданную при содействии иранского Корпуса Стражей Исламской Революции, которая ведет активные боевые действия

на территории Сирии, в то время как Израиль находится де-юре в состоянии войны с Арабской Республикой еще с 1948 г. после арабо-израильской войны. С 2013 по 2018 г. со стороны еврейского государства по территории Сирии было нанесено множество авиаударов и бомбардировок. Так и сегодня еврейская республика совершает удары по шиитским объектам на территории Сирии, для того чтобы не дать Ирану укрепиться на территории Арабской Республики. Однако обе стороны, на наш взгляд, понимают цену этой войны, и вряд ли хотели бы ее начать. Все будет зависеть от третьих сторон, которые могли бы повлиять на конфликт.

Иран и Сирия – союзники, что видно по ситуации, описанной выше. Один из ключевых вопросов – Израиль. Иран, как и Сирийская Арабская Республика, и ряд других арабских стран, разделяет позицию Палестины. Эти страны выступают против политики США, проводимой в Израиле. Кроме того, Сирия поддержала Иран во время ирано-иракской войны, сформировав стратегический альянс. К тому же, как стало известно в 2013 г., Иран поставляет оружие через территорию Сирии для вооруженных отрядов «Хезболлы» в Ливане [12]. Как уже говорилось, ИРИ поддержал Б. Асада после начала гражданской войны 2011 г. и направил элитные подразделения иранской армии на помощь союзнику. К тому же, по словам британской газеты The Guardian, иранский Корпус Исламской Революции перебросил дополнительные силы в сирийский город Дамаск для помощи полиции при разгоне протестующих [16]. Сирия и Иран, как мы видим, – хорошие союзники, связанные общими интересами на Ближнем Востоке, поодиночке с которыми они бы не справились.

Другие страны Ближнего Востока выступают более лояльно по отношению к Исламской Республике Иран, но естественно никто не выступает за развитие ядерной промышленности на территории государства.

Индия и Иран – давние партнеры. Это связано в первую очередь с многовековой историей двух государств и близостью географического положения. В силу многих причин партнерство Ирана с Индией в региональном и глобальном измерении по-прежнему выгодно и необходимо каждой из сторон. В первое десятилетие после победы в Иране Исламской революции, когда резко упали объемы торговли с западными странами, их место заняли развивающиеся страны. Именно тогда масштабный и стабильный характер приобрели, в частности, отношения с Индией. В условиях закрытости эта страна путем реэкспорта

удовлетворяла многие жизненно важные потребности Ирана. Однако последнее пятилетие демонстрирует все большее дистанцирование Индии от позиций стратегического партнерства с Ираном. Несомненно, все более расходятся взгляды двух стран по ключевым международным вопросам, в том числе – по реализации ядерной программы Ирана и возможного наличия в ней военного компонента. Это, разумеется, является следствием все большего доминирования американского фактора в индийской политике и откровенной манипуляцией Дели со стороны Вашингтона. По всей видимости, в США находят эффективные предпочтения экономического и политического характера, перевешивающие плюсы традиционного ирано-индийского партнерства. На наш взгляд, для Индии развитие ядерной программы Ираном – настораживающий фактор, именно поэтому государство хочет иметь хорошие отношения с ИРИ. Сегодня мы видим позитивные сдвиги в отношениях между Тегераном и Дели. Две страны продолжают межпарламентское сотрудничество.

Саудовская Аравия выступает ярко против развития ядерной программы в Иране по понятным причинам. Во-первых, государство поддерживает тесные связи с США. Во-вторых, большую роль играет разность религий (суннитская Саудовская Аравия и шиитский Иран). В-третьих, вопросы вокруг энергетической сферы. Иран, как и Саудовская Аравия, – активный экспортер нефти. В-четвертых, желание обладать ядерным оружием.

Без сомнения, Саудовская Аравия проявляет настороженность в связи с развитием ядерной программы Ираном, именно поэтому государство всячески поддерживает Трампа в своих высказываниях об ужесточении мер по сдерживанию Исламской Республики.

Турция – еще один косвенный участник данного конфликта. В прошлом Турция отставала то, что она именovala мирной ядерной программой Ирана, и два года назад даже проголосовала против санкций ООН в отношении государства. Впрочем, отношения с Ираном стали меняться, как только Турция встала на сторону своих западных союзников по целому ряду вопросов. Одним из моментов, повлиявших на отношение к Турции, стала позиция государства в отношении Сирии, важного сторонника Ирана в регионе. Прежде теплые отношения между премьер-министром Турции Р. Эрдоганом и президентом Сирии Б. Асадом продолжали ухудшаться на протяжении прошедшего года в связи с подавлением восстания оппозиции сирийским режимом (оппозиционное восстание в 2011 г. против Б. Асада

и партии «Баас»). Сильная поддержка Турцией сирийской оппозиции вызвала возмущения Ирана. Турецкие политологи и ученые, в частности, А. А. Гурьев из Центра международных отношений и стратегического анализа, рассматривая ситуацию, складывающуюся вокруг ядерной программы Ирана, высказывают мнение, что Тегеран не откажется от очень привлекательной для него идеи реализации своих планов. «Ядерный рычаг» позволит Ирану не претендовать на региональное лидерство, а быть таковым, нарушить хрупкий баланс сил в регионе, стать «локомотивом» арабского мира [2].

Пакистан наравне с Индией является страной, обладающей ядерным оружием. В 1998 г. государство проводило ядерные испытания в ответ на испытания, проводимые Индией. У Пакистана тоже есть свои претензии к Ирану по поводу постоянных военных столкновений в белуджском пограничье (народ белуджей разделен государственной границей между этими странами). Тем не менее, государство пытается поддерживать максимально нормальные отношения с Тегераном, но, несомненно, они не хотят усиления ИРИ как ядерной державы в регионе. Однако отношения Пакистана и Ирана не отличаются последовательностью. В 2010 г. был подписан договор между двумя государствами о строительстве газопровода Иран-Пакистан (газопровод остался только на бумаге, строительство закончилось на границе Ирана и Пакистана с Иранской стороны). Но уже в июне 2010 г., когда в Совете Безопасности ООН принималась резолюция № 1929, страна присоединилась к новым санкциям в отношении Ирана. И это несмотря на прозвучавшие ранее из Исламабада заявления о том, что он выступает против любых санкций в отношении ядерной программы Тегерана. Спустя два года, в феврале 2012 г., Зардари высказался в поддержку Ирана в случае агрессии со стороны других государств. Свои заявления пакистанский президент сделал в ходе совместной пресс-конференции с президентами Ирана и Афганистана. После таких действий пакистанского лидера саудиты окончательно отказали ему в своей благосклонности. Пакистану не выгодно развитие и наличие ядерного оружия у ИРИ, однако опасаться государству нет причин.

На наш взгляд, существует несколько наиболее вероятных путей развития конфликтной ситуации.

1. Сценарий «компромисса». Этот сценарий может получить свое развитие только в двух случаях. Во-первых, если на президентских выборах США победит лояльный представи-

тель, который откажется от санкционной войны. Тогда Белый дом сможет повлиять на «Евротройку» и изменить отношение государств к ядерной программе Ирана. К тому же, государства, выступающие против «ядерного досье», должны дать шанс Исламской Республике развивать атомную сферу в мирных целях. Во-вторых, иранские лидеры должны увидеть перспективу развития внешних связей с европейскими государствами. Тогда Иран сможет отказаться от разработки ядерного оружия в пользу новых технологий с западных стран. В-третьих, общество в Исламской Республике должно быть подготовлено к сближению с Западом.

Последствия от данного сценария разнообразны. Так, например, США, «Евротройка», Китай и РФ становятся инвесторами в ядерную программу Ирана, которая направлена на мирные цели, а не создание ядерного оружия. Иран, в свою очередь, приостанавливает самостоятельную деятельность в сфере ядерной промышленности. К власти в Иране приходят демократы, нацеленные на сотрудничество с Западом в первую очередь. Осуществляется пересмотр пунктов СВПД. Как итог – общество недовольно проводимой политикой правительства, новая революция.

Вероятность этого сценария крайне мала. «Убежден, что Иран, ни при каких обстоятельствах не откажется от усилий по развитию ядерной энергетики. Эти усилия предпринимаются как минимум уже четыре десятилетия; они пережили смену политического режима, продолжались в годы ожесточенной войны с Ираком, сохранились в период жестких экономических санкций со стороны Запада» [5]. На наш взгляд, в ближайшем будущем нет причин полагать, что Тегеран захочет пересмотреть кардинально свою позицию. Безусловно, лидеры ИРИ понимают, что дальнейшее развитие программы возможно только при благоприятных условиях, а режим санкций и подорванный авторитет на международной арене мешают этому. Также нельзя быть уверенным, что нынешние лидеры Тегерана не уступят свое место более консервативной и антизападной группировке, как это было в 2005 г.

2. Сценарий «продолжения развития «ядерного досье». Условий, при которых это сценарий может произойти, несколько. Во-первых, Иран пойдет на уступки перед международным сообществом и прекратит разработку ядерного оружия. Однако Белый дом, Саудовская Аравия и некоторые другие страны говорят об ужесточении санкций и продолжении давления на Республику. Иран может возобновить разработку, ссылаясь на то, что обе-

щанные уступки не были сделаны. Во-вторых, к власти в Иране придет консервативная антизападная группировка, которая не будет идти на уступки перед международным сообществом. Кроме того, большая часть сообщества в республике выступает против западных ценностей. В-третьих, сотрудники МАГАТЭ будут обнаруживать новые центрифуги, что Иран будет отвергать. Повторятся события 2003 г. (введение санкций), но в уже более жестком варианте.

Последствием разрешения конфликта подобным сценарием может стать применение новых санкций со стороны международного сообщества. А Иран произведет коллаборацию со странами Ближнего Востока, после чего не будет зависеть от Запада. К тому же, ИРИ работает свое ядерное, химическое и биологическое оружие. Противники развития ядерной программы могут провести интервенцию на территорию Исламской Республики. Втягивание в конфликт РФ, Сирии, Китая. В свою очередь Саудовская Аравия может пойти на сближение с Ираном для получения технологий по разработке ядерного оружия. Как итог – крах режима ДНАО.

Вероятность этого сценария недостаточно высока, если рассматривать период в 5 лет, однако если брать перспективу до 2031 г., когда многие положения СВПД истекнут, то вероятность повышается. Пентагон 2 февраля 2018 г. опубликовал новую ядерную доктрину, в которой «Иран рассматривает влияние США на Ближнем Востоке как главную угрозу цели Ирана укрепить себя в качестве доминирующей региональной силы. Иран намерен увеличивать свое влияние над соседними странами и противодействовать влиянию США. Эта цель напрямую угрожает союзникам и партнерам США» [9]. В документе отмечается, что Тегеран и дальше будет идти по пути разработки химического и биологического оружия, а также по пути развития не только крылатых ракет, но и кибероружия. Инвестиции в химическое и биологическое оружие со стороны Ирана, по мнению Вашингтона, будут только расти. В доктрине также сказано, что хоть Иран сегодня и ограничен рамками Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), многие его положения истекнут к 2031 г. При этом Тегеран сохранит технологические возможности для разработки ядерного оружия.

3. Сценарий «статуса-кво конфликта». Условий для реализации этого сценария два. Первый заключается в открытии новых сфер влияния на арабские государства. Это могут быть технологии, полученные от Индии, Китая или РФ, или ресурсы, которыми богата территория

Ирана. Второе условие – возвращение к условиям, которые были в 2002 г. То есть снятие всех санкций и ограничений, открытие рынков для экспорта товаров, услуг, технологий из Ирана, при условии использования и развития атомной энергетики только для мирных целей.

Последствия от данного сценария разнообразны. Так, например, Иран не сможет получить ядерное оружие, то есть не сможет выйти на новый уровень среди стран Ближнего Востока. Конфликт будет заморожен на непродолжительный период времени, до истечения срока действия положений СВПД. Иран будет искать новые рынки сбыта на Ближнем Востоке для покрытия экономических дыр в бюджете ИРИ.

Еще год назад мы могли говорить о возможности развития конфликта по подобному сценарию, но не сегодня. После того как Вашингтон объявил о выходе из СВПД, обратной дороги к примирениям или снятию санкций со стороны США, на наш взгляд, нет. «Я объявляю, что США выходят из ядерной сделки с Ираном» заявил Д. Трамп на пресс-конференции в Белом доме, в зале дипломатических приемов [15]. После такого заявления Иран не пойдет на попятную и не станет принимать условия игры, диктуемые Д. Трампом. Тегеран слишком долго шел по пути развития атомной отрасли, а теперь, после того как на территории созданы АЭС, получены новые технологии и рабочая сила, отойти от пути будет унижением в лице шиитского общества. К тому же, со стороны ИРИ нарушений по положениям плана агентами МАГАТЭ зафиксировано не было. В чем же смысл для Ирана идти на поводу у Вашингтона, если Вашингтон все равно не будет соблюдать договор, который подпишет.

4. Сценарий «краха режима нераспространения» (наиболее плачевный для международного сообщества исход). Условий, при которых этот сценарий может быть реальным, несколько. Во-первых, США при посредничестве Европейских стран не пойдут на диалог и не решат вернуться в договор. Во-вторых, Германия, Франция и Великобритания выйдут из договора из-за влияния Вашингтона. Например, это могут быть санкции против этих государств. В договоре останется Российская Федерация, Китай и Иран. В-третьих, новое соглашение, удовлетворяющее все стороны, подписано не будет. Подобный сценарий был высказан на «Московской конференции по нераспространению 2017». Заместитель главы МИД Ирана А. Аракчи заявил, что если все стороны будут соблюдать взятые на себя обязательства в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), то через шесть лет Тегеран

ратифицирует дополнительный протокол. Но если СВПД провалится, это будет означать крах режима нераспространения [1].

Последствия от этого сценария разнообразны. Конечно, это открытая конфронтация между Группой «5+1» и Ираном. К тому же ИРИ в таких условиях, когда нового договора нет, и предыдущий не работает, будет развивать ядерное оружие как сдерживающий фактор для Группы «5+1». Российская Федерация и Китай будут втянуты в это противоборство интересов. К тому же, ядерные державы смогут передавать технологии по созданию ядерного оружия. А также цены на нефть и газ сильно поднимутся.

Безусловно, современные международные отношения не отличаются стабильностью, однако такой сценарий, когда режим нераспространения прекращает свое существование является наименее возможным, потому что страны-участницы СВПД сегодня выступают за сохранение соглашения.

5. Сценарий «создания противовеса Вашингтону, вышедшему из СВПД» (наиболее актуальный сценарий). Сегодня тема о выходе Вашингтона из СВПД и введении новых санкций, направленных против ядерной программы Ирана, наиболее актуальна, так как этот конфликт может привести к необратимым последствиям. Условий для развития конфликта по данному сценарию три. Во-первых, пять стран (РФ, Германия, Франция, Великобритания, Китай) и Иран остаются в СВПД, несмотря на то, что Вашингтон официально выходит из соглашения. Во-вторых, при посредничестве Европейских государств США во главе с Д. Трампом и Иран с Х. Рухани не идут на компромисс. В-третьих, международное сообщество не поддержит решения Вашингтона.

Последствия данного сценария – США не в СВПД, что дает им право на свободу действий в отношении ядерной программы Ирана. К тому же будут введены санкции со стороны Совета Безопасности ООН на США как на страну, не соблюдающую пункты подписанного договора (односторонний выход). В ответ на это США наложат санкции на 5 стран, находящихся в соглашении. Об этом уже заявлял В. Ермаков – директор Департамента по нераспространению и контролю над вооружениями МИД РФ – на брифинге второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. «Если со стороны Соединенных Штатов будет нарушение этих договоренностей (имеется в виду СВПД), то, наверное, нужно будет вводить санкции против США, и ни о каком возобновлении

санкций Совета Безопасности ООН (направленных против Ирана) речи быть не может» [4], – заявил он в интервью информационному агентству Tass.ru. Однако реальность данного последствия туманна. В истории еще не было прецедента введения санкций СБ ООН, направленных на США.

Еще одним последствием может стать то, что США находятся в международной изоляции. А также Тегеран может возобновить исследования в атомной отрасли. «Иран готов возобновить свою ядерную программу и развивать ее более интенсивно, чем раньше, если Соединенные Штаты выйдут из ядерной сделки, заключенной в 2015 году», о чем заявил Министр иностранных дел Ирана М. Д. Зариф в интервью телеканалу CBS [10]. Однако лидеры государств не говорят о начале разработки ядерной промышленности в военной сфере. Но грань между мирной разработкой и военной очень тонка. По словам иранского чиновника, если Вашингтон откажется выполнять свои обязательства в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий, то мировое сообщество не сможет требовать выполнения условий договора от Тегерана. В свою очередь, иранский президент Х. Рухани заявил 21 апреля, что ведомство страны по атомной энергетике полностью готово действовать по двум сценариям – прогнозируемому США и «неожиданному».

К тому же, цена на нефть возрастет. Об этом уже сейчас свидетельствуют данные бирж Intercontinental Exchange (ICE). После решения Д. Трампа вывести США из ядерной сделки с Ираном цена фьючерса на нефть побилла очередной максимум 2014 г. – Brent достигала отметки в \$78,14 и продолжает торговаться на этом уровне [ICE FUTURE SEUROPE 14.05.18].

При сегодняшних условиях данный сценарий наиболее вероятен. Так как после заявления Д. Трампа о выходе председатель комитета по делам вооруженных сил Палаты представителей Конгресса США М. Торнбери советовал президенту «не выходить» из плана действий» [13]. Такого же мнения придерживается и президент Франции Э. Макрон, который в своем интервью немецкому еженедельнику «Der Spiegel» заявил: «Это означает, что мы вскрыли бы ящик Пандоры, это могло бы означать войну» [11]. К тому же президент ИРИ не заставил долго ждать и уже через час после заявления о выходе сообщил: «Если США выйдут из ядерной сделки, то вскоре пожалеют об этом» [Rukhani Kh. 06.05.2018]. Также ситуацию прокомментировал глава МИД Ирана М. Д. Зариф в видеообращении на его канале YouTube и дал четко понять, что «не допустит пересмо-

тра того, что было согласовано годы назад» [17]. Его намерения понятны – подписание СВПД давало гарантии Ирану о снятии санкций со стороны 6-ти государств, вошедших в документ, но США пролонгировали ограничения, и на сегодняшний день они не сняты, а наоборот, идет речь о введении нового пакета со стороны Вашингтона, хотя сотрудники МАГАТЭ с 2016 г. не смогли выявить никаких нарушений по пунктам договора о неразработке ядерного оружия.

Исламская Республика, по нашему мнению, остерегается не энергетических ограничений со стороны США, а отключения от системы SWIFT, штаб-квартира которой находится в Бельгии. Стоит напомнить, SWIFT – международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей. Для Ирана главный экспортный продукт – нефть, а он является биржевым товаром, и без электронной системы сложно получить за него деньги. Именно поэтому ИРИ будет идти на диалог с западными странами. К тому же из всего вышесказанного можно сделать вывод, что эти государства намерены продолжать соблюдать положения соглашения, независимо от заявлений Д. Трампа о возможности введения санкций в отношении европейских компаний, которые после выхода США из ядерной сделки продолжают сотрудничать с Ираном.

Итак, на сегодняшний день проблема вокруг ядерной программы Ирана актуальна, поскольку сложно предугадать дальнейший сценарий развития этого конфликта из-за того, что современные международные отношения не отличаются статичностью. Сейчас понятно только одно, иранская ядерная программа прошла много ступеней развития и главы государства заинтересованы в ее развитии, поэтому Тегеран, на наш взгляд, не станет приостанавливать совершенствование отрасли.

В работе мы рассмотрели 5 сценариев по решению проблемы ситуации вокруг «ядерного досье» Ирана. Если говорить о сценариях с низкой вероятностью, то их несколько. Например, сохранение статуса-кво. Отношения Ирана и США после решения о выходе вряд ли при нынешней администрации станут прежними. На компромисс Иран и США не пойдут, по понятным причинам. Д. Трамп считает соглашение, подписанное Б. Обамой, унижительным для страны. Исламская Республика заинтересована в Западных странах, которые не поддерживают Белый дом. Также, на наш взгляд, сценарий о полном развале режима нераспространения имеет низкую вероятность, потому что пятерка стран, подписавших СВПД, сегодня говорят о сохранении соглашения в любых условиях.

К 2031 году реальным может стать сценарий о продолжении развития ядерной программы. Этот сценарий сможет произойти при новой власти, заинтересованной в развитии отрасли, но только после того, как все положения соглашения истекнут.

По нашему мнению, сценарий о создании противовеса вышедшему Вашингтону из плана действий наиболее вероятен в сложившейся ситуации. Все потому, что односторонний выход Д. Трампа встретил волну критики во всем мире. В российском МИДе этот шаг назвали очередным подтверждением недоговороспособности Вашингтона, а президент Франции Э. Макрон выразил сожаление от лица «Евротройки». Глава европейской дипломатии

Ф. Могерини отметила, что СВПД – это не двустороннее соглашение, и призвала Иран сохранить приверженность договору. Кроме того, Х. Рухани, иранский лидер, обратил внимание на тот факт, что Тегеран в отличие от Вашингтона всегда выполнял обязательства по плану действий, о чем свидетельствуют доклады агентов МАГАТЭ.

Дальнейшее развитие конфликтной ситуации будет зависеть от членов СВПД и готовности стран на диалог. К тому же, если на выборах в Иране в 2021 году победит консервативно направленная партия, нацеленная на развитие атомной отрасли во что бы то ни стало, ситуация может приобрести новую силу, итог которой сейчас предугадать крайне сложно.

Библиографический список

1. Аракчи, А. Запись с Московской конференции по нераспространению 2017 г. Центр энергетике и безопасности [Электронный ресурс] / А. Аракчи. – 2017. – Режим доступа: http://ceness-russia.org/data/page/p2141_1.mp3.
2. Гурьев, А. А. Турция и ядерная программа Ирана [Электронный ресурс] / А. А. Гурьев // Институт ближнего Востока. – 27.01.2006. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=4151>.
3. Демидова, О. Меркель и Путин намерены сохранить сделку с Ираном без США [Электронный ресурс] / О. Демидова // Deutsche Welle.com. – 11.05.2018. – Режим доступа: <http://p.dw.com/p/2xWth>.
4. Ермаков, В. В интервью для TASS.ru, МИД РФ: Совбез ООН должен ввести санкции против США, если те выйдут из СВДП [Электронный ресурс] / В. Ермаков // TASS.ru. – 4.05.2018. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/5177448>.
5. Иванов, И. Возвращение Ирана [Электронный ресурс] / И. Иванов // Российская Газета.ру. – 16.07.2014. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/07/16/iran.html>.
6. Крокер, Ц. Иранский тест для великих держав [Электронный ресурс] / Ц. Крокер // Россия в глобальной политике. – 2004. – № 1. – Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_2496.
7. Нетаньяху, Б. Речь на 72-й сессии Генассамблеи ООН [Электронный ресурс] / Б. Нетаньяху. – 19.09.2017. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=5B_21iM7XaI.
8. Пастухов, Е. Если завтра война. Чем и как будет отбиваться Иран [Электронный ресурс] / Е. Пастухов // Центр Азия. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1177360260>.
9. Ядерная доктрина США [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://admin.govexec.com/media/gbc/docs/pdfs_edit/2018_nuclear_posture_review_final_report.pdf.
10. Brennan, M. To talk with Zarif M. J. Foreign Minister Zarif says Iran «ready» to resume nuke program if the U.S. [Electronic resource] / M. Brennan // CBS.com. – 28.04.2018. – Mode of access: https://www.cbs.com/shows/face-the-nation/video/8_iQ2HkPegAO4MOJbvn2_9Os_m6O2ULk/foreign-minister-zarif-says-iran-ready-to-resume-nuke-program-if-the-u-s-leaves-deal.
11. Heyer, J. A. Europe's Last Ditch Effort to Save Iran Deal [Electronic resource] / J. A. Heyer, S. Koelbl, P. Müller, D. Pieper, Ch. Schult // Der Dpigel. – 4.05.2018. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/international/world/trump-decision-on-iran-deal-vital-for-middle-east-a-1206293.html>.
12. Karim, S. Hezbollah to accept Syria arms 'to break power balance' with Israel – Nasrallah [Electronic resource] / S. Karim. – 9.05.2013. – Mode of access: <https://on.rt.com/a69ha8>.
13. Kenneth, T. R. The Iran deal is dead – Iran killed it [Electronic resource] / T. R. Kenneth // FoxNews.com. – 4.05.2018. – Mode of access: <http://www.foxnews.com/opinion/2018/05/04/iran-deal-is-dead-iran-killed-it.html>.
14. President Kh. Rukhani addressing the large gathering of people in Sabzevar [Electronic resource]. – 06.05.2018. – Mode of access: <http://www.president.ir/en/104174>.
15. President Trump Gives Remarks on the Joint Comprehensive Plan of Action [Electronic resource]. – 08.05.2018. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=aixso4N2vhl>.
16. Tisdall, S. Iran helping Syrian regime crack down on protesters, say diplomats [Electronic resource] / S. Tisdall. – 9.05.2014. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2011/may/08/iran-helping-syrian-regime-protesters>.
17. Zarif, M. D. Foreign Minister Mohammad Javad Zarif on U.S.-Iran Relations [Electronic resource] / M. D. Zarif. – 3.05.2018. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=jrepB5lWX0Y>.

Статью рекомендует И. В. Грибан, кандидат исторических наук, доцент